

ПРОБЛЕМА АВТОРА В ДРАМАТУРГИИ И.С. ТУРГЕНЕВА

В статье рассматривается новая субъектная ситуация в драме XIX века, возникшая как реализация стремления драматургов показать личность в процессе ее развития и становления на примере пьес «Месяц в деревне», «Нахлебник», «Холостяк» И.С. Тургенева.

Ключевые слова: субъектная сфера, автор в драме, образ личности-характера, романизация драмы.

Рубеж XVIII–XIX веков знаменателен коренными изменениями в авторской области. Поэтому С.Н. Бройтман [2] называет этот период временем возникновения поэтики художественной модальности.

Авторская индивидуальность в эпоху художественной модальности формируется в рамках диалогических отношений «я – другой». Об этом свидетельствует новый тип эстетической коммуникации, который предполагает, что позиции ее участников будут оформлены в диалоге с иными личностными позициями.

Автор стремится к прямому диалогу с читателем/зрителем. Происходит освобождение драмы от канона – процесс, названный М.М. Бахтиным [1] романизацией.

Тургенев сделал множество открытий в субъектной сфере драмы XIX века. Это открытие способов изображения внутреннего мира героев; создание нового типа действия – наряду с внешним действием появляется и внутреннее, сложным образом связанное с внешним.

Чтобы обратить внимание читателя/зрителя на внутреннее действие, Тургенев не использует традиционные драматические события: в жизни его героев не происходит ничего экстраординарного; при этом судьба героев не predetermined: важные жизненные решения зависят от выбора самого героя.

И главное – у Тургенева новый автор проявляет особенности своего личностного видения мира посредством своего героя.

При рассмотрении субъектной сферы драматургии Тургенева были выделены два типа героя: образ характера-личности (Наталья Петровна), в котором доминируют личностные качества, и герой личность-характер, в котором преобладают характерные черты. И тот, и другой типы создаются драматургом для передачи авторского видения и понимания действительности.

В первом случае обнаруживается лирическое приближение автора к персонажу: герой размышляет о себе, а автор видит личность, подобную ему самому (автор через «другого» выражает себя). В пьесе с таким типом ге-

роя на первый план выходят психологические процессы, которые остаются незавершенными до конца – отсюда открытый финал драмы («Месяц в деревне» [3]).

Во втором случае, герой – объективная реальность, посредством которой автор выражает свои размышления о справедливости и несправедливости жизни, о социальных законах и их влиянии на личность. В этом случае события пьесы свидетельствуют об особенностях видения драматургом социальной жизни («Нахлебник» [3], «Холостяк» [3]).

Для драматургии Тургенева характерна индивидуализация образа героя. В зависимости от отношений героя с миром, автор выстраивает образ, со свойственным ему взглядом на мир и видением окружающей действительности.

Причиной произошедших изменений субъектной сферы русской драмы XIX века в тургеневском варианте следует считать личностное переосмысление творцом реалий жизни и определение своей позиции в этих реалиях. Появляются диалогические отношения «я – другой», с помощью которых происходит осмысление тех или иных событий.

При этом возникает «новый герой». Его образ рождается благодаря не только и не столько его диалогу с другими персонажами, сколько благодаря его диалогическим отношениям с миром, требующим понимания другого и понимания другим. Причем в качестве другого у Тургенева может выступать как другой персонаж, так и сам герой – как другой для самого себя. Поэтому у Тургенева важную роль играют монологи. Они служат для того, чтобы герой показал зрителю, что он чувствует, о чем думает, что с ним происходит.

В своих монологах герои задают вопросы, благодаря которым другие персонажи, если бы они их слышали, поняли бы свое положение. Но в данном случае вопросы обращены героем к самому себе и зрителю, которому необходимо разобраться в происходящем.

При этом задающие вопросы персонажи пока еще сами не осознают ни своего положения, ни положения другого (монолог Вилицкого в «Холостяке», Ракитина в «Месяце в деревне»).

Ракин (ходит некоторое время взад и вперед). Что с ней? (Помолчав.) Так! каприз. Каприз? Прежде я этого в ней не замечал. Напротив, я не знаю женщины, более ровной в обхождении. Какая причина?.. (Ходит опять и вдруг останавливается.) Ах, как смешны люди, у которых одна мысль в голове, одна цель, одно занятие в жизни... Вот как я, например. Она правду сказала: с утра до вечера наблюдаешь мелочи и сам становишься мелким... Всё так; но без нее я жить не могу, в ее присутствии я более чем счастлив; этого чувства нельзя назвать счастьем, я весь принадлежу ей, расстаться с нею мне было бы, без всякого преувеличения, точно то же, что расстаться с жизнью. Что с ней? Что значит эта внутренняя тревога, эта невольная едкость речи? Не начинаю ли я надоедать ей? <...> [3, с. 125].

Драматургия Тургенева показывает: возникшая форма диалогических отношений между автором, героем и новым субъектом эстетической коммуникации – читателем – способствовала появлению новой формы драматического высказывания. Участники коммуникации активно взаимодействуют, проявляя индивидуальные личностные позиции.

Важным становится именно читательское/зрительское понимание ситуации и оценка этой ситуации героем. С помощью понимания и видения читателя/зрителя создается целостный и полный образ героя, который благодаря автору выглядит неопределенным и непонятым до конца другими персонажам.

Литература

1. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
2. Бройтман С.Н. Историческая поэтика. М.: РГГУ, 2001. 320 с.
3. Тургенев И.С. Сцены и комедии 1843-1852. Т. 2. М.: Наука, 1978. 444 с.
4. Тютелова Л.Г. Поэтика субъектной сферы русской драмы XIX века: от драматургии романтиков к драматургии А.П. Чехова: дис. док. филол. наук: 10.01.01. Самара, 2012. 506 с.